

Император Цанъянь был отравлен и впал в беспамятство, из-за чего в городе Чаоянь ввели осадное положение. Повсюду ползли тревожные слухи, а заезжие купцы и вовсе не находили себе места от страха. Однако дела императорской семьи полагалось обсуждать за закрытыми дверями, и посторонних — таких как глава союза Цинь — они не касались. У Цинь Фэна хватало собственных забот.

Лишь когда он, снедаемый тревогой, ворвался в поместье Цинь, стало ясно, насколько всё плохо. Мало того что Лю Ина похитили, так ещё и половина слуг была отравлена, а те, кто пытался остановить захватчиков, лежали вповалку, истекая кровью.

Гарем главы союза был велик, и каждый из пяти его Звездных Сияний обладал талантом. Старшее Звездное Сияние, Мянцзинь, была его правой рукой, Пятое Звездное Сияние, Чэньша, отличался деятельным нравом, а остальные трое предпочитали держаться в тени. Четвертое Звездное Сияние, Хунъюй, целыми днями пропадал в поместье Цинь, занимаясь гаданиями; Третье Звездное Сияние, Минъянь — тихая, немногословная барышня из знатного рода — ведала внутренними делами. А Второе Звездное Сияние, лекарь Лю Ин, который управлял торговлей снаббьями, и вовсе почти не показывался на людях.

С самого начала, наблюдая за разговорами Лю Ина и Цинь Фэна, Чэньша понял: их отношения далеки от связи господина и наложника. Они были скорее друзьями, хотя он и не понимал, почему Цинь Фэн так ревностно оберегал лекаря от внешнего мира. Теперь причина стала ясна: Лю Ин, пользуясь властью союза, скрывался от кого-то. И этим «кем-то» был тот самый Великий Демон, о котором предупреждал Лу Юйчэнь.

Повсюду стонали раненые. Цинь Фэн замер на пороге, чувствуя, как холодеют руки, а затем сорвался с места и, используя технику легкости, помчался к покоям Мянцзинь. Чэньша не мог за ним угнаться. Глядя на царящий в поместье Цинь хаос, он едва сдерживал панику.

Поскольку в доме гостило немало высокопоставленных особ, вслед за ним в поместье Цинь хлынули их свиты. Поднялась суматоха, но Фэн Ян и Лу Юйчэнь, привыкшие властвовать, быстро взяли ситуацию под контроль, приказав своим людям заняться ранеными.

На фоне их распорядительности принц Цзян Хуайюй, который обожал таскать за собой толпы слуг, выглядел нелепо. Его люди, оставшиеся в поместье Цинь, — всего две девчонки-уборщицы — в страхе забились по углам. Сам принц совершенно не понимал, что делать, и лишь бестолково метался по двору, пока правители других стран уже всю раздавали приказы.

Чэньша заставил себя успокоиться. Раненых было слишком много, им требовалась немедленная помощь. Он решительно подошёл к Цзян Хуайюю и низко поклонился:

— Ванъе Хуайюй, поместье Цинь подверглось нападению, раненых не сосчитать. Не соблаговолит ли ванъе одолжить своих стражников и служанок Чэньше, чтобы спасти людей?

Цзян Хуайюй остановился и, нахмурившись, посмотрел на него сверху вниз:

— Не то чтобы... Бэньцзюнь не хочет помогать... Но посмотрите, Пятая Звезда, за моей спиной ещё столько купцов из Чжаньхая. Если нападавшие вернуться, кто защитит их?

В душе Чэньша гнев смешался с горечью. Этот юноша, так похожий на его брата Сяо Яня, на деле был совсем иным. Его Сяо Янь, не задумываясь о собственной безопасности, первым бросился бы на помощь... Подавив эмоции, Чэньша заговорил твёрдо:

— Ванъе, нападавшие прекрасно знают, кто гостит у главы союза, и вряд ли захотят ссориться с правителями сразу нескольких стран. К тому же их целью был Лю Ин, и раз его уже схватили, возвращаться им незачем. Королева Чжаньхая славится своим милосердием, и вы, ванъе, без сомнения, столь же великодушны. Поместье Цинь не забудет вашей доброты.

Цзян Хуайюй заколебался, но у Чэньша не было времени ждать. Он выпрямился и повысил голос:

— Ванъе, на кону человеческие жизни!

Принц, смутившись под его укоризненным взглядом, отвел глаза:

— Ну... раз так говорит Пятая Звезда... Мои стражники и служанки в вашем распоряжении.

— Благодарю, ванъе. — Чэньша тут же принялся распределять задачи. Он велел отделить раненых от отравленных: тяжелых — спасти немедленно, легких — записывать в помощники, а тех, в чьих жилах тёк яд, размещать поблизости в ожидании противоядия.

Пока Чэньша распоряжался, Лу Юйчэнь уже ушёл, а Фэн Ян остался у входа, ожидая своих людей из города. Чэньша, понимая, что медлить нельзя, подошёл к нему и опустился на колени:

— Ваше Величество, Чэньша слышал, что вы искушены в ядах. Сейчас каждая секунда дорога. Осмелюсь просить вас взглянуть на раненых: какой яд их поразил и есть ли способ исцеления?

Фэн Ян молча смотрел на него. С этого ракурса знакомый силуэт пробуждал в его памяти картины прошлого. Когда-то этот юноша столь же почтительно звал его «отцом-повелителем», беспрекословно исполняя любой приказ, даже если руки его были в крови, а тело — в ранах. Но теперь всё изменилось. Тот же поклон, те же жесты, но между ними — пропасть.

И всё же это было слишком знакомо. Так знакомо, что он не желал отпускать его.

Фэн Ян подошёл к ближайшему стражнику, чьё лицо уже приобрело землистый оттенок.

Император — человек, перед которым трепетал весь Кунлань — не побрезговал присесть и внимательно осмотреть несчастного. По его репутации, он скорее уничтожил бы целый кочевой народ, чем пальцем пошевелил ради спасения слуги, но сейчас он изучал одного пострадавшего за другим.

Наконец он выпрямился и холодно вынес вердикт:

— Это яд «Морозное утро». Противоядие — «Тень свечи». — Он перевёл взгляд на Чэньша. — Я помню симптомы и названия. Рецепт ищи в «Справочнике Сотни Трав».

Чэньша, уже поднявшийся с колен, низко склонил голову:

— Благодарю, Ваше Величество. Да защитит вас Богиня Ветра, да пребудет с вами милость богов.

Окончив приветствие, он бросился к «Двору Сотни Трав», оставив Фэн Яна одного.

В самом центре нападения, во дворе лекаря, царил странный порядок — сад выглядел так, будто налётчики его и не заметили. Пышно цвели травы, но без хозяина здесь стало пронзительно тихо и неуютно.

Сердце Чэньша сжалось от тревоги за Лю Ина, но он понимал: сначала нужно спасти тех, кто ещё жив. Он влетел в кабинет лекаря и принялся лихорадочно перерывать полки в поисках «Справочника Сотни Трав».

Этот справочник составил сам Старейшина Даньси, Король медицины и учитель Лю Ина. В обычных списках, что гуляли по миру, были лишь простые рецепты, но полная версия хранилась только у самого Даньси и его ближайших учеников. Лю Ин когда-то, ещё во время обучения Чэньша, втайне давал ему полистать эту бесценную книгу.

Вскоре Чэньша нашёл нужную запись. Фэн Ян был прав: «Тень свечи» — единственное средство от «Морозного утра». Этот яд не убивал мгновенно, оставляя человеку четыре-пять часов жизни. Схватив справочник, Чэньша негромко позвал:

— Сюкун, ты здесь?

Тень мелькнула перед ним, и Сюкун замер, преклонив колена. Чэньша быстро продиктовал ему рецепт и приказал:

— Немедленно разыщи главу союза. Пусть достанет готовое снабдьё или срочно изготовит его по этой записи. Обо мне не беспокойся, я справлюсь сам. Иди.

Сюкун исчез, а Чэньша вышел из кабинета и заглянул в спальню Лю Ина. Там гвардеец, присланный Хуайюем, уже перевязывал Циньдая. Байтань тоже был ранен, но, к счастью, не опасно.

Увидев Чэньша, оба слуги едва не расплакались. Байтань рухнул на колени:

— Господин Чэньша... Наш хозяин... Тот демон...

Он не смог договорить, но Чэньша, глядя на разметанную постель — единственное место в комнате, где был беспорядок, — и так всё понял.

Успокоив слуг, он принялся размышлять, восстанавливая цепочку событий. Цинь Фэн прятал Лю Ина, не давая ему показываться на глазах у чужаков. Но как Великий Демон узнал, где он? Чэньша взглянул на «Справочник Сотни Трав» в своих руках. Ответ лежал на поверхности.

Яды и противоядия, поразившие поместье Цинь, — «Морозное утро», «Тень свечи», «Плывущий свет» и «Утренняя тень» — упоминались лишь на последних страницах тайного справочника. Лишь считанные единицы в Поднебесной знали их рецепты. Чтобы проверить, не скрывается ли ученик Короля медицины в поместье Цинь, достаточно было отравить слуг редким ядом и посмотреть, сумеют ли их вылечить.

Лю Ин жил здесь сорок лет, и всё это время ему удавалось оставаться незамеченным. Значит, кто-то из прибывших недавно гостей знал, что Великий Демон ищет лекаря, и навёл его на след.

Фэн Ян... Он знал, где искать рецепт и названия. Значит, он догадывался, что Чэньша вхож в покои лекаря, и понимал, что сам Лю Ин — ученик Даньси.

План был дьявольски точен: использовать редкие яды для проверки, ударить стремительно и бесследно, не бояться столкновения с главами союзов и королями. Тот, кто искал Лю Ина сорок лет, обладал пугающим упорством и безжалостностью.

И даже встретив свою цель, зная, что Цинь Фэн вот-вот вернётся, этот демон осмелился на такое прямо в его доме...

— Господин, глава союза просит вас помочь с подготовкой трав в лавке.

Доклад прервал его мысли. Перед ним на колене замер Чжайсин — один из четырех тайных стражников, лучше других разбирающийся в снадобьях. Чэньша, не почуяв подвоха, шагнул к нему:

— Я двигаюсь медленнее тебя. Ты не ранен? Позволь, я подлечу тебя, а потом используй технику легкости, чтобы перенести меня на место.

Чжайсин склонил голову ещё ниже. Когда он выпрямился, его голос прозвучал глухо и едва слышно:

— Спасибо за заботу, господин... И простите.

Взмах руки — и сознание Чэньша погасло.

***

Нападение оставило Цинь Фэна в полном отчаянии. Из пяти Звездных Сияний двое исчезли, двое были отравлены. Лишь Мянцзинь осталась невредима, да и то чудом — она была в тягости. По злой иронии судьбы Четвертое Звездное Сияние, Хунъюй, мастер гаданий, как раз слёг с лихорадкой. Цинь Фэн сам велел ему отдыхать и не тратить силы, и в итоге они упустили шанс подготовиться к удару.

К счастью, Цинь Фэн успел изготовить противоядие. Обитатели поместья и слуги гостей были спасены, но яд оказался слишком коварен: многим предстояло провести долгие недели в постели.

Однако самым тяжёлым ударом для главы союза стало предательство. Один из четырех тайных стражников, оставленных ему отцом, — Чжайсин — переметнулся на сторону врага и похитил Чэньша, человека, к которому теперь было приковано внимание всех правителей.

В покоях Цинь Фэна царил полумрак. Глава союза сидел у стола, не шевелясь и не проронив ни слова. Свинцовая тишина давила на плечи, слышалось лишь его тяжелое, прерывистое дыхание — сдерживаемый гнев почти осязаемо накалял воздух.

В комнате он был не один. Три тени застыли перед ним на коленях. Годы службы приучили их скрывать свою ауру: даже сейчас они казались лишь частью интерьера.

— Вас оставил мне отец, — наконец заговорил Цинь Фэн. Его голос был сухим, безжизненным.
— Скажите, сколько лет вы со мной?

— Шестьдесят, — первым ответил Ланъюэ, коротко глянув по сторонам.

— Я пришёл к господину на два года раньше него, — отозвался Лори, склонив голову.

— Семьдесят один, — чеканил Сюкун.

— А Чжайсин? Он — мастер стихии огня, плоть от плоти Цанъяни. Я ценил его выше прочих. Кто-нибудь объяснит мне, чего ему не хватало?!

Ланьюэ нахмурился, вспоминая:

— Он пришёл раньше меня, лет шестьдесят два назад. Его рекомендовал старому главе союза его учитель, Старейшина Уцзинь...

— Убейте его. — Цинь Фэн оборвал его на полуслове. В его глазах тлело ледяное пламя. — Отец растил вас как своих, я никогда не связывал вас клятвами на крови. Но Чжайсин пришёл со стороны, и отец заставил его принять «Спутанный шёлк» — яд, требующий ежемесячного исцеления. Рецепта не знал даже Лю Ин. Одна из моих склянок с противоядием исчезла.

Стражники молчали. Как бы сурово их ни учили, Чжайсин был их братом по оружию больше полувека. Приказ пустить ему кровь заставил их сердца дрогнуть.

Цинь Фэн выставил на стол заранее приготовленный флакон.

— Здесь «Спутанный шёлк». По одной таблетке на каждого. И решайте сами, кто пойдёт. Отныне противоядие вы будете получать из моих рук.

Такова была участь тайных стражей во все времена. Цинь Фэн, доведённый до края предательством, лишь теперь вернулся к старым, жестоким методам. Ланьюэ уже потянулся к флакону, но тот внезапно исчез.

Когда он опомнился, Сюкун уже проглотил все три таблетки.

Ланьюэ и Лори замерли в изумлении. Сюкун же, оставаясь бесстрастным, поклонился:

— Глава союза, это моя вина. Я не уберёг господина Чэньша. Дайте мне месяц. Я всё исправлю.

Цинь Фэн потёр виски. Столько лет они были рядом, и переходить на язык ядов и угроз было тошно ему самому. Сюкун — лучший среди них в выслеживании и тайных убийствах. Раз он вызвался сам, спорить не стоило. Глава союза достал ещё три пилюли:

— Ты принял слишком много. Возьми эти, они отсрочат действие яда на два месяца. Запомни: Чжайсин должен умереть. А Чэньша — вернуться домой.

Сюкун спрятал лекарство и бесшумно вышел. Ланьюэ и Лори продолжали стоять на коленях. Цинь Фэн устало махнул рукой:

— Вы хорошо защищали Мянъцинъ. Лори, ты ранен, пусть она подлечит тебя. Возвращайтесь на пост.

Тени скользнули прочь. Ланьюэ затаился под сводами крыши, наблюдая, как Лори кланяется Мяньюэ, которая, сидя у стола, просматривала счета.

Ланьюэ взглянул на свои руки. Он видел их в темноте идеально, зная, что для любого другого он — лишь сгусток мрака. Он провёл в этой темноте слишком долго. Так долго, что душа его почти ослепла, и теперь, почувяв слабый огонёк свечи, он невольно потянулся к нему.

Они были тенями, рождёнными лишь для того, чтобы сгореть ради господина. В этом был весь их смысл. Но появился человек, который, зная, кто они, никогда не относился к ним как к вещам. Он говорил им «пожалуйста» и «спасибо», улыбался при встрече и делился лакомствами и безделушками — хотя они им были совсем не нужны.

Рядом с ним они порой забывали, что они — всего лишь оружие. Его забота пустила корни в их душах, и теперь, когда господин вернулся к привычной жестокости, они ощутили горечь. В них проснулись чувства обычных людей: жалость к падшему брату и... любовь.

Когда нападавшие ворвались в покои, стражи стояли насмерть, защищая Мяньюэ. Враги были сильны и обучены, и если бы не мастерство стражников и неожиданная магическая мощь самой госпожи, всё могло закончиться трагично. Даже втроём, вместе с Мяньюэ, они едва сдержали натиск.

В самый отчаянный миг Лори, спасая Ланьюэ, подставил плечо под клинок. Кровь брата брызнула Ланьюэ в лицо — она была такой горячей, что он едва не выронил меч. Когда враги отступили, Мяньюэ тут же принялась за их раны, и Лори, едва встав на ноги, поспешил к главе союза, оставив Ланьюэ и Чжайсина на посту.

Ланьюэ смотрел на удаляющуюся спину Лори, стирая кровь со щеки. В ту минуту семья, дремавшее в нём шестьдесят лет, дало росток. Сюкун всегда был одиночкой, Чжайсин страдал от скрытой неполноценности, и лишь Лори всегда был рядом с ним. Один — щит, другой — меч. Идеальная пара.

Шестьдесят лет плечом к плечу. Лори был тем, кому Ланьюэ доверял свою спину. Тем, с кем он готов был встретить день, когда они станут не нужны, вместе выпить чашу яда и рука об руку ступить на Мост Забвения. Тем, с кем он не хотел расставаться никогда.

Для прикрытия господина Ланьюэ изучал искусство поэзии и маскировки. Не раз он, приняв облик Цинь Фэна, пил вино и слагал стихи на людях, пока Лори в тени выкашивал убийц. Начитавшись изящных строк, Ланьюэ начал мечтать о несбыточном: как было бы чудесно вот так же, вдвоём, сидеть в светлом покое и просто пить вино.

— Спасибо, госпожа.

Голос Лори вернул его в реальность. Рана на плече стража затянулась. Он уже собирался раствориться в тенях, но Мяньюэ вдруг мягко коснулась его руки.

— Госпожа?

— Спасибо вам за сегодня.

Лори замялся. Защита госпожи была их долгом, делом привычным, и благодарность Мянъцинь застала его врасплох.

Мянъцинь нежно прижала ладонь к животу. В её глазах читалось облегчение и затаённый страх.

— Если бы не вы, и я, и ребёнок... Всё могло закончиться. Спасибо. Найдите время отдохнуть.

Лори в полном недоумении вернулся в своё укрытие.

— Что это с ней сегодня? — передал он мысленно Ланьюэ.

Ланьюэ не ответил. В душе он молча благодарил того, кто теперь бесследно исчез. Чэньша изменил всех в поместье Цинь, и теперь, когда его не стало, эти перемены проступили особенно ярко. Уважение, равенство, забота — научившись этому, Ланьюэ наконец осознал, что именно он чувствует.

Он мельком взглянул на Лори, который, пожав плечами, устроился на новом посту. Ланьюэ привык к его ворчанию, привык к его присутствию. Сегодня всё было иначе, но Ланьюэ верил: скоро всё наладится.

Глядя на спину друга, Ланьюэ едва заметно улыбнулся под маской и беззвучно произнёс слова, которые тот не мог слышать:

«Лори... Когда всё закончится, посиди со мной в тихом дворике. Просто выпьем вина».

<http://bllate.org/book/17524/1696831>